

В самом деле, в прошлой жизни, когда Муадо и Мукэча приезжали в Сиюань, они выглядели как образцовые братья, и даже на весенней охоте Муадо рисковал жизнью, чтобы спасти Мукэчу. Кто бы мог подумать, что в итоге Муадо отберёт у Мукэчи титул шаньюя?

— Так как ты считаешь, с кем из них легче ладить?

Раз уж ты, Яньси, смог сказать «не связывайся с принцессой тюрков», это означало, что ты хорошо разбираешься в этих послах, поэтому Ань Цзинсин тоже проявил любопытство.

— С Мукэчей... Вы оба наследники, у вас будут общие темы.

Лу Яньси сморщился. Муадо ему действительно не нравился. В прошлой жизни Цзинцзин... погибла от его руки, верно? Думая об этом, он сжал кисть в руке.

Ань Цзинсин, заметив это, подошёл ближе и взял руку Лу Яньси, держащую кисть, успокаивая:

— Хорошо, я понял.

— Так быстро послушался меня?

Лу Яньси, почувствовав тепло руки, немного успокоился. В этой жизни всё уже не так, как в прошлой, правда?

— Конечно! Слова супруга нужно слушаться...

Ань Цзинсин серьёзно кивнул, не забыв процитировать шутку Лу Яньси как непреложную истину.

— Хм! Теперь о сяньби.

Услышав это, Лу Яньси фыркнул и вытащил руку.

— Сяньби на этот раз отправляют Моуци Люя...

Произнося это, его выражение лица стало странным. Ань Цзинсин, услышав фамилию «Моуци», тоже немного изменился в лице:

— Ты имеешь в виду того... Моуци?

Лу Яньси, смущённо, кивнул... Да, именно того!

Убедившись в ответе, Ань Цзинсин провёл рукой по лбу. Он понял, что, похоже, попал в неприятности!

Семья Моуци в сяньби занимала положение, очень похожее на положение семьи Лу в Сиюань. Но в отличие от Сиюань, семья Моуци в сяньби полностью контролировала военную власть, что сделало их положение среди военных непоколебимым, а также способствовало появлению множества талантливых генералов в их роду.

С древних времён, среди военных нет второго места, тем более что Сиюань и соседние страны только недавно прекратили войны. Даже так, мелкие стычки на границе продолжаются, а территория, где граничат сяньби и Сиюань, как раз находится под защитой войск клана Лу, что привело к частым столкновениям между семьями Лу и Моуци.

В этом поколении семьи Лу, по крайней мере, появился бездельник Лу Яньси и любитель путешествий Лу Яньсю, а все мужчины семьи Моуци выросли на поле боя.

По логике, семья Моуци должна была быть сильнее, но на самом деле последние два поколения семьи Лу превосходили Моуци. На поле боя мечи не разбирают, кто свой, а кто чужой, и не только Моуци Люй потерпел поражение от Лу Юаня, но и его сын Моу Цзюнь в одной из схваток был сбит с коня копьём Лу Яньцзэ, сломал ногу и, из-за несвоевременного лечения, остался инвалидом.

Именно из-за этих причин отношения между двумя семьями стали враждебными. Из-за семьи Лу, в прошлом, когда сяньби отправляли послов, не только люди из семьи Моуци, но даже те, кто дружил с Моуци, редко приезжали в Сиюань. Кто бы мог подумать, что на этот раз семья Моуци не только приедет, но и отправит нынешнего главу семьи — Моуци Люя.

Если бы раньше,неважно, кто приезжал, это не касалось Ань Цзинсина, но проблема в том, что супруг Ань Цзинсина, Лу Яньси, — младший любимый сын семьи Лу. И на этот раз Ань Цзинсин должен лично встретить Моуци Люя...

Думая об этом, Ань Цзинсин почувствовал головную боль, поднял глаза и увидел слегка злорадствующего Лу Яньси.

— Мы ещё можем успеть поссориться?

— Кхм... Боюсь, уже поздно.

Лу Яньси, глядя на самодовольное выражение Ань Цзинсина, не только не испытывал ни капли вины, но и улыбался.

Теперь вся столица знает, что наследный принц и его супруг живут в гармонии. А истории о том, как Лу Яньси несколько раз спорил с Императором и Драгоценной наложницей ради Ань Цзинсина, стали темой для обсуждений в столице.

Если бы в прошлой жизни их отношения действительно были натянутыми, окружающие сразу бы это заметили. Но в этой жизни, накануне приезда Моуци Люя в столицу, они вдруг поссорятся — даже трёхлетний ребёнок не поверит.

Получив отрицательный ответ, Ань Цзинсин не удивился. Их свадьба с Лу Яньси, вероятно, уже облетела всю страну за месяц. В глазах окружающих они — одно целое, и ссорятся они или нет, не является критерием их отношений.

Подумав немного, Ань Цзинсин наконец заговорил:

— Не волнуйся, я обязательно защищу тебя и не позволю, чтобы ты страдал!

Услышав это, Лу Яньси не сдержал смеха, в котором была доля радости. Услышав эти слова, он не мог не признать, что его «воспитание» Ань Цзинсина уже близко к успеху.

Раньше Ань Цзинсин, под предлогом «заботы», отправил бы его обратно в резиденцию генерала, так как семья Лу могла лучше его защитить. В прошлой жизни, узнав, что послом сяньби будет Моуци Люй, первое, что сделал Ань Цзинсин, — это отправил его обратно в резиденцию генерала, верно?

— Яньси?

Ань Цзинсин, глядя на улыбающегося Лу Яньси, немного растерялся. Он только что... сказал что-то, что обрадовало Яньси?

— Я рад...

Лу Яньси, с искрящимися глазами, смотрел на Ань Цзинсина.

— Я рад, что ты готов, чтобы я стоял с тобой плечом к плечу.

Ань Цзинсин, услышав это, погладил щеку Лу Яньси и спокойно ответил:

— Раз я пригласил тебя пройти через тернии, значит, мы должны делить и радости, и горести.

Когда Ань Цзинсин молчал, он думал, стоит ли попросить Лу Яньси вернуться в резиденцию генерала, но он не забыл обещание, данное в резиденции генерала. Раз он решил сделать Лу Яньси своим самым острым оружием, значит, они должны вместе пройти через все трудности!

Естественно, услышав это, Лу Яньси засиял ещё ярче, и его взгляд на Ань Цзинсина стал ещё более удовлетворённым. Взяв листок, на котором он только что писал, он бросил его перед Ань Цзинсином:

— Здесь написаны предпочтения этих людей, при размещении пусть слуги следуют этим указаниям.

Ань Цзинсин бегло просмотрел, некоторые детали были настолько подробны, что даже указано, каких цветов не должно быть в комнате. Не спрашивая, откуда Лу Яньси знает такие детали, он просто кивнул:

— Позже я скажу слугам сделать всё по этому списку.

Лу Яньси, глядя на то, как Ань Цзинсин аккуратно складывает его записи, вдруг подумал о чём-то и загадочно улыбнулся:

— С приездом иностранных послов безопасность столицы становится важной проблемой.

— Да, отец уже увеличил количество охраны, с завтрашнего дня в столице будет усиленный режим.

Ань Цзинсин кивнул, не понимая, почему Лу Яньси вдруг заговорил об этом.

— Разве Дворцовая стража не подчиняется Ань Чэнцзи?

Голос Лу Яньси стал слегка загадочным, словно он что-то замышлял.

— Верно.

Ань Цзинсин кивнул. Так как патрульное управление было под контролем Ань Чэнцзи, восемьдесят процентов Дворцовой стражи также подчинялись ему. Но вскоре он почувствовал что-то неладное, ведь Лу Яньси уже знал об этом, и не было необходимости спрашивать снова.

И, как и ожидалось, вскоре Лу Яньси продолжил:

— Послов встречаешь ты, а безопасность столицы в руках Ань Чэнцзи. Если что-то случится, кто будет отвечать?

Лу Яньси говорил задумчиво, его план уже был ясен. Он явно хотел заполучить контроль над Дворцовой стражей.

Ань Цзинсин, услышав это, с удивлением посмотрел на Лу Яньси. Его супруг всегда умел его удивлять:

— Ты прав, мой дорогой. Если что-то случится, ответственность будет сложно определить. Завтра на дворцовом приёме нужно поднять этот вопрос!

— Неплохо, быстро понимаешь.

Увидев, что Ань Цзинсин понял его намёк, Лу Яньси удовлетворённо кивнул. Не хочешь, чтобы у наследного принца была власть над войсками? На этот раз ты не сможешь отказать!

<http://bllate.org/book/16474/1496300>